

- ³⁸ Из речи профессора А.С. Ломшакова – Председателя Объединения Русских Эмигрантских Организаций в ЧСР // Памяти Т.Г. Масарика. Прага, 1937. С. 9.
- ³⁹ *Мейснер Д.И.* Миражи и действительность. М., 1966. С. 131–133; *Миллоков П.Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 158, 161, 310; *Сорокин П.А.* Дальняя дорога. М., 1992. С. 90, 145.
- ⁴⁰ *Шульгин В.* Предисловие // Лазаревский В. Россия и Чехословацкое возрождение: Очерк чешско-русских отношений. 1914–1918. Париж, 1927. С. 7–11.
- ⁴¹ *Лазаревский В.* Россия и Чехословацкое возрождение... С. 163.
- ⁴² Там же. С. 72–73.
- ⁴³ *Pavlov A.* Die Grundzüge von T.G. Masaryks Werk «Russland und Europa» // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1934. Bd. X. Heft 3–4. S. 518.
- ⁴⁴ *Jakowenko B.* Masaryk und die russische Philosophie // Festschrift T.G. Masaryk zum 80. Geburtstag. Bonn, 1930. Teil II. S. 105–119.
- ⁴⁵ *Horák J.* Masaryk a Dostojevskij. Praha, 1931.
- ⁴⁶ *Hromádka J.* Dostojevskij a Masaryk. Praha, 1931.
- ⁴⁷ *Чижевский Д.* Масарик и Достоевский // Центральная Европа. 1931. № 2. С. 87–92; *Бем А.* Масарик – критик Достоевского // Центральная Европа. 1932. № 8, 9. С. 424–431; *Eisner P.* Masaryk a Dostojevskij // Naše doba. 1938. S. 333–336; *Goetz F.* Dostojevskij a Masaryk // Vůdce generaci. D. II. S. 298–304; *Pavlov A.* T.G. Masaryk a ruská filosofie... S. 3–8.
- ⁴⁸ *Масарик Т.Г.* Мое отношение к Гёте // Науч. тр. рус. нар. ун-та в Праге. 1933. Т. V; *Masaryk T.G.* Moderní člověk a náboženství: moderní titanizmus // Naše doba. Roč. V. 1898.
- ⁴⁹ *Заградка М.* Научные труды... С. 344; *Заградка М.* О деятельности... С. 80–85.
- ⁵⁰ *T.G. Masaryk.* Bibliografie k životu a dílu I. Knižní a jiné samostatně publikované práce TGM. Praha, 1992.
- ⁵¹ *T.G. Masaryk.* Bibliografie k životu a dílu II. Knižní a jiné samostatně publikované práce o životě a díle TGM. Praha, 1994.
- ⁵² См. об этом: *Сератионова Е.П.* Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918–1945 годы) // Славяноведение. 2000. № 5. С. 43–51; *Станков Н.Н.* Чехословакия, Германия и немецко-богемский вопрос в 1919 г. // Версаль и новая Восточная Европа. С. 187–210.
- ⁵³ *Zarnow G.* Masaryk – Benesch. Philosophen. Abenteurer. Staatsgründer. Dortmund; Berlin, 1939. Более подробно этот вопрос освещается в уже упоминавшейся статье: *Чиняева Е.В.* Чехословацкая историография об общественно-политической деятельности Т.Г. Масарика в н. XX в.
- ⁵⁴ *Jirásek J.* Rusko a my. Dějiny vztahů československo-ruských od roku 1894 do roku 1914. 1945. D. IV. S. 6–9, 98–114, 210–212, 243.

Т.И. ИВАНОВА

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ»: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ (2001–2004 гг.)

Мысль, высказанная В. Брандтом почти четверть века назад, – «международное сотрудничество имеет слишком большое значение, чтобы его можно было доверить только правительствам», несмотря на произошедшие изменения, не только не устарела, но и приобрела еще большую актуальность. Одним из авторитетных институтов, способствующих расширению государственных и негосударственных форм взаимодействия России и Германии, является российско-германский форум «Петербургский диалог», который отметит в 2010 году свой десятилетний юбилей. Аналогом для него послужили германо-британские «Кенигсвинтерские встречи» (1950): открытый диалог гражданских обществ двух стран. В свою очередь, В. Путин на встрече в Веймаре в 2002 году предложил развивать германо-российские связи на основе «принципов и «духа Рапалло», предполагавших интенсивное взаимовыгодное межгосударственное сотрудничество.

1990-е годы XX века во многом стали рубежными для ФРГ и Российской Федерации, когда существенным образом изменилось их геостратегическое и внутреннее положение, послужившее основой для корректировки германской и российской внешней политики, которая не могла не затрагивать отношений между странами. Как по-казывает политическая практика, выстраивание двусторонних отношений, тем более

в новых условиях, достаточно сложный, а иногда и противоречивый процесс. Определенным образом это коснулось и российско-германских связей. Один из векторов влияния представляла позиция политических сил и общественности, исходивших из пессимистической оценки развития контактов между Германией и Россией, которая стремилась утвердить за ней место «сырьевой державы второго плана».

Другой вектор исходил от интеллектуального, политического и бизнес-сообщества, которое проявляло заинтересованность в развитии отношений между странами и ориентировалось на их преемственность, обусловленную историческими традициями, политическими и экономическими реалиями, прагматизмом, стремлением к культурному и духовному взаимопониманию.

В 1990-е годы германо-российские отношения переживали определенный спад. Но и в этих условиях получили развитие позитивные тенденции в сфере экономики, в установлении личных взаимоотношений между руководителями государств, а также в многосторонней деятельности Германно-Российского форума (1993 г.), придавшие динамику контактам двух стран. Так постепенно, с учетом новых условий, наполнялись более глубоким содержанием концепция и механизм германо-российских связей, как в целом, так и по отдельным направлениям.

К моменту открытия в 2001 году форума «Петербургский диалог» политическое и экономическое сотрудничество РФ и ФРГ «переживало определенный Ренессанс» и характеризовалось рядом важных моментов. Приход новых лидеров – канцлера Г. Шредера и Президента В. Путина, способствовал оживлению двусторонних связей. Положительным результатом стало постепенное встраивание их в европейскую и международную политику. В рамках европейской политики Россия для Германии заняла место важного партнера на постсоветском и восточноевропейском пространстве, в том числе и как поставщик энергоносителей – нефти и газа. В свою очередь, Германия стала играть существенную роль в многостороннем обмене мнениями между Россией, ЕС и НАТО. Для России Германия утвердилась в качестве важнейшего экономического, инвестиционного и кредитного партнера на Западе, своеобразных «ворот» в Европу, в мировую политику, международные организации и структуры.

Под воздействием этих процессов стал меняться и характер сотрудничества. Субъективный фактор дополнился независимой объективной необходимостью развития отношений между странами, которые все более приобретали стратегическую направленность, ориентируясь на достижение долгосрочных целей. Кроме того, германо-российское сотрудничество, начиная с 1998 года, заметно интенсифицировалось. Наряду с контактами на официальном уровне, активизировались межпарламентские и культурные обмены, а также связи субъектов Российской Федерации и земель ФРГ. На этом фоне получили дополнительный импульс и отношения на уровне гражданского общества, которые институировались в форум общественности «Петербургский диалог».

В статье, не останавливаясь на детальном анализе форумов, предпринята попытка рассмотреть концепцию и становление «Петербургского диалога» в 2001–2004 годах.

Свое название «Петербургский диалог» получил по имени города Санкт-Петербург, где он был впервые проведен 8–10 апреля 2001 года по инициативе федерального канцлера Германии Г. Шредера и российского Президента В. Путина, выдвинутой 25 сентября 2000 года в ходе встречи лидеров двух стран в Москве.

«Петербургский диалог» создавался «как широкий дискуссионный форум» для представителей различных сфер общественной жизни гражданских обществ России и Германии. В. Путин, выступая с приветственным словом перед участниками первого «Диалога» подчеркнул, что лидеры стран «пришли к общему пониманию о необ-

ходимости придать новое направление нашему сотрудничеству». Суть его состояла в признании важности не только контактов между официальными лицами, но и в признании важности контактов представителей общественности, ориентированных на «установление подлинно дружеских и плодотворных отношений между странами», постоянное обсуждение текущих и стратегических вопросов как общеевропейского, так и германо-российского взаимодействия. По мнению лидеров стран, в этом им виделось высокое предназначение российско-германского форума, как и в том, что «он станет своеобразной биржей идей и взаимопользных начинаний», интеллектуально насыщающих межгосударственное партнерство»¹.

Патронаж Президента России и федерального канцлера Германии над форумом, включая их активное участие в его работе, подчеркивали значение диалога, как для гражданских обществ, так и для руководителей государств, имеющих возможность для постоянного обмена мнениями по приоритетным международным и межгосударственным проблемам. В то же время «Диалог» не является официальными переговорами лидеров двух стран.

«Петербургский диалог» проводится один раз в год поочередно в России и Германии. В 2001–2004 годах состоялось 4 встречи по тематике, соответствующей основным тенденциям развития германо-российских отношений. Первая встреча была посвящена теме «Россия и Германия на рубеже XXI века. Взгляд в будущее». В 2002 году второе заседание «Петербургского диалога» на тему «Германия и Россия в условиях формирования нового мирового порядка» прошло в Веймаре. В 2003 году форум на тему «Германия и Россия в Европе» заседал в Санкт-Петербурге. В 2004 году «Петербургский диалог» под девизом «Россия и Германия – партнеры в процессе развития европейского сотрудничества» принимал Гамбург².

Согласно учредительным документам (декларации), цель «Петербургского диалога» состояла «в углублении взаимопонимания между Германией и Россией, дальнейшем развитии двустороннего сотрудничества во всех сферах общества, преодолении предрассудков во взаимном восприятии и, таким образом, дополнительном стимулировании связей между нашими странами». По мнению Г. Шрёдера, «...предрассудки из прошедшей эпохи будут еще долгое время преследовать нас и замедлять наше развитие ... необходимо скорее положить новое начало нашим отношениям в политической, экономической и культурной сферах»³.

Поэтому достижение основных идей «Петербургского диалога» связывалось с тем, чтобы мотивировать широкие круги общественно активных граждан России и Германии на поиск новых путей развития диалога гражданских обществ двух стран. В. Терехов, член Координационного комитета «Диалога», в интервью «РИА Новости» подчеркнул, что изначально «...имелось в виду подключить гражданские общества к процессу совершенствования, модернизации, стабилизации отношений между двумя государствами». Он особо отметил зарождение в рамках «Диалога» всевозможных идей, предложений, оценок, которые подпитывают общий запас идей по развитию и совершенствованию отношений между двумя государствами⁴.

Сообразуясь со своими целями, форум, ориентировался на равноправный интеллектуальный диалог общественности и специалистов двух стран. Поэтому его основной состав участников определяли видные деятели и представители молодых элит из области политики, экономики, СМИ, культуры и науки Германии и России. Чтобы форум действительно оправдывал свое название диалога, вводилась представительская квота – 50–60 человек от каждой стороны, приглашаемых Координационным комитетом. О важности диалога говорил на форуме и Г. Шрёдер. «Основой диалога является живой обмен – не только о том, что нас объединяет, но и обмен различными

мнениями. Всем значимым общественным группам должна быть предоставлена возможность для выражения в этом диалоге своей, специфической точки зрения. Чем плюралистичнее состав участников, тем выше успех такого мероприятия», подчеркнул он. Как позднее отмечалось на форуме в Гамбурге: «Особенность «Петербургского диалога» состоит как раз в том, что он сводит вместе людей, которым без него было бы не так просто встретиться – немецкого режиссера театра и российского банкира, доцента университета из Санкт-Петербурга и специалиста по социальным вопросам из Кельна»⁵.

Поскольку форум ориентировался на перспективу, взаимопонимание и преодоление стереотипов, то изначально и лидеры стран, и оргкомитеты обратили внимание на участие в его работе молодежи и поставили вопрос о том, что не менее 20 % участников должны составлять люди в возрасте 30–40 лет. На тот момент немецкой стороне, в отличие от российской, не удалось достичь этого показателя. Однако уже в Веймаре молодежная проблематика стала одной из ведущих, а в Гамбурге образовалась новая рабочая группа «Мастерская будущего».

В зависимости от обсуждаемых проблем, к работе «Диалога» привлекались новые участники. Процесс обновления протекал регулярно, что содействовало оживлению дискуссии. Интеграция в «Петербургский диалог» учреждений, участвующих в российско-германском диалоге, а также неправительственных организаций, обеспечила укрепление существующих структур сотрудничества. «Петербургский диалог» продолжал свою деятельность в течение года в рамках «Малого Петербургского диалога», дополнительных встреч рабочих групп в «узком кругу», «неофициальных» встреч представителей гражданского общества и в связи с практической реализацией его рекомендаций. Однако в прессе, да и в высказываниях первых лиц, отмечалось, что состав участников не всегда соответствовал идее форума, как диалога гражданских обществ, предполагавшей широкое представительство общественных и негосударственных организаций.

«Петербургский диалог» имеет определенную организационную структуру. С российской стороны оргкомитет возглавляли Б. Грызлов, М. Горбачев, а с марта 2009 г. его возглавил В. Зубков, первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации. Немецким комитетом руководил известный журналист П. Бёниш. После его смерти в 2005 г. эстафету принял Лотар де Мезьер, бывший премьер-министр ГДР.

Назначение сопредседателем форума М. Горбачева было расценено как «возврат к горбачевским временам», которые характеризовались как «прорыв» в германо-российских отношениях. Думается, что этот шаг российского Президента, не только демонстрация преемственности, но и конкретное содействие закреплению и развитию уже достигнутого, причем на максимально широком фронте.

Управление «Петербургским диалогом» осуществляет независимый, формируемый на паритетных началах Координационный комитет, который «отвечает за планирование, тематическую подготовку и созыв «Диалога», обеспечивает его финансирование». В Координационный комитет входят по 10–15 видных деятелей общественной жизни из России и Германии, «назначаемых первоначально на три года и отражающих весь спектр предполагаемых участников «Петербургского диалога». Координационный комитет вправе кооптировать дополнительных членов»⁶. Заседания Координационного комитета проводятся поочередно в России и в Германии. Как правило, они приурочены к германо-российским консультациям на высшем уровне. В заседаниях принимают участие президент РФ и канцлер ФРГ (В. Путин в 2001–2007 гг., с 2008 г. Д. Медведев; Г. Шрёдер в 2001–2003 гг., а с 2006 г. А. Меркель).

Координационный комитет обеспечивает диалог и совместную разработку путей к созданию и развитию стабильного гражданского общества. Ежегодно, до начала работы форума, на совместном заседании координационных комитетов стороны подписывают протокол, в котором утверждаются ключевые параметры его деятельности. На этих заседаниях также нередко ведутся дискуссии по повестке дня или тематике секций, отражающие сложный процесс преодоления расхождений в позициях сторон и достижения взаимопонимания.

В каждой из стран действует постоянный секретариат. Секретариаты решают организационные задачи, связанные с «Петербуржским диалогом» и заседаниями Координационного комитета. Немецкая сторона задачи секретариата возложила на Германо-Российский Форум, имеющий большой опыт организации диалогов и встреч между обществами Германии и России.

В 2001–2003 годах «Петербуржский диалог» работал в форме открытых пленарных заседаний и закрытых рабочих групп, не принимая никаких решающих документов, поскольку «это общественная, а не политическая площадка». Первоначально при освещении работы секций не разрешалось прямое цитирование выступлений отдельных участников. Однако в Гамбурге, в отличие от первых встреч, «Петербуржский диалог» полностью открылся». В результате у участников появилась возможность свободного выбора секций для обмена мнениями, а «рабочие группы перестали носить характер экспертных комиссий», что позволило существенно разнообразить формы встреч и дискуссий и демократизировать процесс общения.

Количество рабочих групп не фиксируется и определяется организаторами очередного форума накануне его проведения. На первом форуме в рамках «Диалога» действовало пять, в Веймаре уже шесть, а в настоящее время восемь рабочих групп: «Политика», «Экономика», «Гражданское общество», «Образование, наука и здравоохранение», «Культура», «СМИ», «Мастерская будущего» и «Церкви в Европе» (с 2007 г.), возглавляемых авторитетными сопредседателями с обеих сторон.

Также не существует и обязательного плана, который требует строгого выполнения. Как правило, на конференциях и заседаниях к обсуждению принимаются актуальные текущие проблемы, которые волнуют гражданское общество на тот момент. Например, в Веймаре главные темы рабочих групп: партнерство между городами, молодежный обмен, культурное сотрудничество, были инициированы общим интересом к ним со стороны граждан двух стран⁷. По итогам их работы Д. Альтхаус, премьер-министр Тюрингии, подчеркнул, что на заседаниях рабочих групп «были даны важные политические сигналы»⁸.

Как свидетельствует практика, именно, рабочие группы являются основной движущей силой «Петербуржского диалога», поскольку в рамках их деятельности создаются инновационные проекты, способствующие развитию двусторонних отношений. В течение года при содействии групп проходят многочисленные тематические конференции и семинары. Значительная часть рекомендаций, принятых на форуме, реализуется на практике или становится основой для официальных соглашений между правительствами двух стран».

В финансировании «Петербуржского диалога» участвует целый ряд политических и частных фондов, компаний России (ОАО «Газпром», Внешэкономбанк, компании «Роснефть» и др.) и Германии (фонды К. Аденауэра, Ф. Эберта, Ф. Бёлля, «Рургаз», министерство по делам печати и т.д.), а также правительство Российской Федерации и правительство Федеративной Республики Германии⁹. Проблема финансирования является одной из острых тем, которую решают оргкомитеты сторон. Поэтому она нередко связывается с вопросами эффективности работы «Петербуржского диалога»

и оправданностью финансовых затрат. С другой стороны, в качестве критики, высказывается мнение об определенной «зависимости «Диалога» от инвесторов, вкладывающих в него средства. Обвинения в «лоббировании» обычно отклоняются, но принимаются меры к большей открытости процесса принятия рекомендаций и разработке проектов, отвечающих потребностям гражданских обществ.

Как показывает практика, деятельность «Диалога» постоянно находится под влиянием событий как международного, так и внутреннего порядка.

Первая Петербургская встреча двух лидеров началась с возложения венков на Пискаревском мемориальном кладбище. По сообщениям ТАСС, в Бонне предстоящее возложение уже назвали знаком проявления новой дружбы. Однако это не исключило сложных переговоров между канцлером Г. Шрёдером и Президентом В. Путиным по вопросу российского (советского) долга Парижскому клубу, на которых немецкая сторона проявила осторожность и отложила окончательное урегулирование проблемы. Этот факт был воспринят некоторыми российскими изданиями как провал «Петербургского диалога» и «отсутствие настоящего прорыва»¹⁰.

В Германии «отсутствие прорыва» СМИ связывали с тем, что «стремление к контактам на уровне гражданского общества не нашло отклика со стороны российских партнеров», поскольку в российской делегации отсутствовали представители этого общества, хотя для первого диалога эти вопросы оказались актуальными не только для российской стороны¹¹.

Концепция второго форума реализовывалась в условиях формирования новой структуры безопасности после 11 сентября 2001 года и оформления нового направления в российско-германских отношениях – совместного участия в борьбе с международным терроризмом. Наблюдавший за встречами в Веймаре западногерманский политолог А. Рар оценил западную политику Москвы как «пока еще весьма робкую и неполноценную», отражавшую тот факт, что «ориентация В. Путина на Европу все еще опережала «проамериканскую позицию российской элиты». Поэтому, по его мнению, России нужно было предпринять неординарные шаги, чтобы по-настоящему реализовать свою европейскую ориентацию¹². Решение этих проблем стало предметом очередных дискуссий рабочей группы «Политика». На форуме 2003 года эта ведущая секция предприняла попытку выработать более взвешенную оценку ситуации вокруг «мягкой оппозиции» России, Германии и Франции относительно действий США в Ираке, вызвавшую острую критику внешней политики Г. Шрёдера, включая и отношения с Россией¹³.

Открытие четвертого «Диалога» совпало также с острыми дебатами в бундестаге о российском направлении германской внешней политики. В объективе критики оказалась позиция Г. Шрёдера в чеченском вопросе, что явилось реакцией на трагические события в Беслане и отмену визита В. Путина в Германию. Не менее жесткие оценки «просчетам Путина» и политике Германии давались и в немецкой прессе¹⁴. В этой связи прошли содержательные дискуссии сторон в рамках темы «Россия и Германия в Европе. Взгляд в будущее» и в рабочей группе «Борьба против терроризма и ограничение гражданских прав», где выступил прибывший в Гамбург профессор Л. Рошаль, участвовавший в разрешении конфликта в Беслане¹⁵.

На предложение об отмене «Диалога», М. Горбачев заявил: «Мы работаем не в отрыве от реальности, а реагируем на все, что происходит в наших странах, в Европе и в мире». На заключительном пленарном заседании форума было принято заявление, направленное в Совет Европы и правительствам Германии и России, в котором его участники осудили терроризм в любых проявлениях и внесли предложение о принятии Конвенции по борьбе с терроризмом¹⁶.

В основе деятельности «Петербургского диалога» лежит не только обмен мнениями, но и, что важно, восприятие новых идей и реализация их в конкретных проектах, представляющих интерес для гражданских обществ России и Германии. Речь идет о тех рекомендациях, которые вносит форум в процессе общения. Дело в том, что проблемами германо-российских отношений занимаются на разных уровнях многочисленные государственные и общественные структуры. Как справедливо отметил Л. Ионин, приписывать все достижения в сближении России и Германии только «Диалогу» – наивно. Важно другое, что Координационному комитету удастся вовлечь эти институты как в диалог гражданских обществ, так и в процесс реализации своих рекомендаций. Алгоритм этого действия не сложен. Участники форумов по итогам обсуждения знакомят правительства и общества двух стран с мнением общественности по актуальным проблемам и предлагают им возможные варианты решения, направленные на улучшение российско-германских отношений. Заинтересованные структуры разных уровней подключаются к их реализации.

В 2001–2004 годах при содействии правительств удалось реализовать целый ряд гражданских инициатив и перспективных рекомендаций форумов, ориентированных на сближение гражданских обществ Германии и России. Большой блок рекомендаций был подготовлен рабочими группами «Экономика и бизнес», а также «Образование и наука». В частности, благодаря усилиям двух сторон, был создан Центр изучения Германии и Европы, координирующий сотрудничество в сфере образования, исследований и консультирования. Поддержку вызвала тема восстановления значения немецкого и русского языков для расширения прямого общения россиян и немцев, а также идея, высказанная Г. Шрёдером, по поводу создания в Берлине Русской академии, в качестве центра регулярных встреч и проработки новых идей. Другим положительным результатом явилось достижение согласия немецкой стороны на продление действия программы подготовки управленческих российских кадров в ФРГ до 2003 года¹⁷.

С целью прояснения и сближения позиций сторон в июне 2003 г. «Петербургский диалог» по инициативе секции «Средства массовой информации» организовал в Берлине обмен мнениями между российскими и германскими журналистами, а также с видными германскими политиками о взаимоотношениях власти и СМИ.

По рекомендации рабочей секции «Гражданское общество» в феврале 2004 г. с помощью Фонда имени Генриха Бёлля и российской «Коалиции общественных организаций по продвижению демократической альтернативной гражданской службы» состоялась конференция на тему «Альтернативная гражданская служба в России и Германии», имевшая широкий общественный резонанс. Секция «Культура» содействовала организации в 2003 и 2004 гг. Дней культуры России в Германии и Германии в России, а в 2005 г. – Дней памяти, которые стали важным ориентиром для развития культурного диалога между обществами.

По мнению российской и немецкой сторон, наиболее значимой гражданской инициативой «Петербургского диалога», своего рода прорывом, явилось подписание в 2004 г. межправительственного соглашения о сотрудничестве в сфере молодежной политики. Соглашение содержало два принципиально важных момента – учреждение новой организации для германо-российского молодежного обмена и обмена школьниками, а также усиленное стимулирование мероприятий с участием молодых немцев и россиян. Бюро, ответственные за координацию работы, были созданы в обеих странах в мае 2005 года.

Таким образом, в 2001–2004 годах «Петербургский диалог» смог занять свою нишу в развитии российско-германских отношений, выделив в качестве главного при-

оритета «живой обмен», «живую связь» между гражданскими обществами. При сохранении критического взгляда на реальность, собеседники, как выразился член немецкого Координационного комитета Г. Эрлер, «перестали указывать пальцем друг на друга..., а стараются общими усилиями найти ответы на очень непростые вопросы и вызовы нашего времени».

Безусловно, период становления показал также, что у «Петербургского диалога» существует немало проблем различного происхождения, глубины и характера. Одни из них связаны с организационными и финансовыми вопросами, «несоответствием между ожиданиями и результатами деятельности «Диалога». Другие являются следствием сохранения все еще существенных расхождений ментального характера, отсутствия четкого представления о специфике развития Германии и России, о критериях и способах достижения взаимопонимания, недостаточной активности основных слоев гражданского общества, наличия целого ряда других факторов, которые «тормозят реализацию важных инициатив».

Тем не менее, обе стороны признают важность сохранения и развития диалога, «как оптимального пути для преодоления разделяющих нас взаимных страхов и опасений, ложных стереотипов и предрассудков, сближения России и Германии во всех сферах общественной жизни и экономики, приобретающее особый смысл в условиях все более быстро меняющегося мира». Поэтому на вопрос: «Нужен ли Петербургский диалог?», ответом могут служить те многие позитивные результаты, которых он достиг к своему десятилетию. И это будет еще один повод вернуться к оценке его роли в сближении двух стран.

Примечания

¹ Путин В. Приветственное слово участникам российско-германского форума «Петербургский диалог». 09 апреля 2001 // http://euroasia.cass.cn/2006Russia/Russia/speech_Putin/2001/28518.htm.

² Форум «Петербургский диалог»: <http://peterburgsky-dialog.org/node/12/print>.

³ Global player глазами Герхарда Шрёдера. Экс-канцлер ФРГ Герхард Шрёдер размышляет о Путине, России и Европе. // Независимая газета. – 27 ноября. – 2006 // http://intranet.parliament.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=847&info_id=14074.

⁴ РИА Новости // <http://www.rian.ru/politics/20090629/175778421.html>.

⁵ Россия и Германия – партнеры в процессе развития Европейского сотрудничества. Гамбург, 9–10 сентября 2004 г.: http://www.petersburger-dialog.de/files/petersDialog_HH2004.pdf.

⁶ <http://peterburgsky-dialog.org/tseli>.

⁷ Петербургский диалог: раунд в Веймаре http://www.po-nemezki.ru/hallo_deutschland/newsletter/3/peterburgskii_dialog_raund_v_veiimare_226.html.

⁸ Д. Альтхаус. Отношения с Россией имеют стратегическое значение http://www.germany.allbusiness.ru/content/document_r_B420B6CF-0198-4699-AADD-90FACCA1B0.html.

⁹ Форум «Петербургский диалог»: <http://peterburgsky-dialog.org/tseli>.

¹⁰ <http://www.government.gov.ru/content/governmentactivity/presscenter/pressroundup/archive/2001/04/11/imported-article326.htm>.

¹¹ Ионин Л. Встреча в Веймаре: Диалог гражданских обществ пока не состоялся http://www.hse.ru/pressa/inter_polit/200209.htm.

¹² Рар А. Германия и Россия в заново складывающемся миропорядке после событий 11 сентября. Наблюдения на Втором российско-германском форуме «Петербургский диалог» в Веймаре // Вестник Аналитики. 2002. № 8.: http://www.isoa.ru/articles.php?binn_rubrik_pl_articles=228.

¹³ Шаталин В. Не расколел ли Петербург Европу?: 11.04.2003, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,830239,00.html>; Интервью посла России в Германии С.Б. Крылова ИТАР-ТАСС по российско-германским отношениям: 9.01.2004.: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/51966>.

¹⁴ «Диалог» без Путина. 10.09.2004: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,1323574,00.html>.

¹⁵ Диалог в Гамбурге. <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1237/10.html>.

¹⁶ Россия и Германия – партнеры в процессе развития Европейского сотрудничества. Гамбург, 9–10 сентября 2004 г.: http://www.petersburger-dialog.de/files/petersDialog_HH2004.pdf.

¹⁷ Форум «Петербургский диалог»: <http://peterburgsky-dialog.org/node/12/print>.